

Из этого краткого обзора видно, что советское византиноведение сделало следующий шаг вперед по пути марксистского изучения истории Византии. Советские византилисты помнят поставленную вождем народов СССР И. В. Сталиным задачу — не только догнать, но и превзойти уровень науки за пределами СССР. Выполняя это указание, ученые-византисты добьются новых успехов и превратят византиноведение в одну из важнейших отраслей советской исторической науки.

Б. Т. Горянов

ГРУППА ПО ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ ПРИ ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АН СССР В КОНЦЕ 1946 И В 1947 гг.

В своем выступлении 9 февраля 1946 г. товарищ Сталин поставил перед советскими учеными важнейшую и ответственную задачу: превзойти достижения зарубежной буржуазной науки. Указания И. В. Сталина, решения ЦК ВКП(б) о недостатках в идеологической работе, а также итоги философской дискуссии, проведенной под руководством товарища А. А. Жданова, и были положены в основу деятельности группы по истории Византии при Институте истории АН СССР.

За истекший период группой была проведена значительная работа. На заседаниях группы был заслушан ряд научных докладов, свидетельствующих о дальнейших успехах советского византиноведения, вооруженного единственно правильной, научной марксистско-ленинской методологией.

На заседании 15 сентября старший научный сотрудник Института истории АН СССР Б. Т. Горянов сделал доклад „Византийский гуманизм XIV в. Феодор Метохит“.

В своем докладе Б. Т. Горянов коснулся византийского гуманизма — одного из самых сложных и спорных вопросов в истории византийской культуры. Он отметил, что проблема византийского гуманизма до сих пор окончательно не решена, несмотря на существующую обширную литературу. Б. Т. Горянов подверг критике ошибочные теории западноевропейских буржуазных ученых по этому вопросу, подчеркнув, что такие ученые, как, например, Брейе и др., говорят о византийском возрождении, как о чем-то само собою разумеющемся и нуждающемся лишь в иллюстрациях на основе изучения фактического материала, а в то же время совершенно игнорируют социальную базу этого течения; иные буржуазные ученые полностью отрицают наличие элементов

гуманизма в поздневизантийской культуре. Крайним выразителем этой точки зрения является Гейзенберг. С подобными выводами не может согласиться советская историческая наука. Автор доклада отстаивал свою точку зрения, что в эпоху Палеологов в Византии расцветает широкое литературное движение, возрождение искусства и науки, появляется плеяда блестящих писателей, историков, философов. Среди этих мыслителей, ранних предшественников гуманизма, особое внимание привлекает фигура Феодора Метохита. Его литературная, философская, научная и общественно-политическая деятельность представляет большой интерес. Основной чертой литературного творчества Феодора Метохита является горячая любовь к античной культуре, сочетающаяся со свободомыслием. Он высоко ценил свободу исследовательской мысли и критически относился к авторитетам. В области философии Метохит был эклектиком с преобладанием платонизма. Однако прогрессивные идеи Метохита не распространяются на его взгляды в области политики, где он остается сторонником монархии и отрицает за народом способность к участию в политической жизни государства. В своем докладе автор подверг детальному анализу исторические, философские и научные труды Метохита и отметил выдающуюся роль этого ученого в культурной и политической жизни Византии в XIV в., как одного из ранних византийских гуманистов, предшественников европейского гуманизма.

Доклад Б. Т. Горянова вызвал оживленные прения. Выступавшие Ф. М. Россейкин, Э. В. Удальцова, А. П. Каждан и др. подвергли некоторому сомнению наличие ярко выраженных гуманистических черт в творчестве Феодора Метохита и отметили, что сложный и весьма важный вопрос о византийском гуманизме может быть окончательно решен лишь на основе изучения особенностей развития византийского города, что позволит определить социальную базу гуманистического движения в Византийской империи в эпоху Палеологов.

На заседании группы 15 октября 1946 г. научный сотрудник Института истории АН СССР Ф. М. Россейкин прочитал доклад „К истории Хазарской миссии Константина Философа“, посвященный одному из важных вопросов истории Византии, о церковных миссиях, как орудии византийской политики и дипломатии. Этот вопрос теснейшим образом связан с Кирилло-Мефодиевской проблемой. Как отметил в своем выступлении акад. В. И. Пичета, работа Ф. М. Россейкина является ценным вкладом в разрешение этой старой, но всегда новой проблемы.

В своей работе Ф. М. Россейкина сочетал мастерской анализ весьма сложных источников (житийная литература X в. и др.) с широкими обобщениями, построенными на основе марксистско-ленинской методологии.

Особую ценность работа Ф. М. Россейкина представляет еще и потому, что она полностью опровергает лженаучную реакционную теорию иезуита Мартынова и ошибочную концепцию Дворника по Кирилло-Мефодиевскому вопросу и целиком подтверждает новейшие выводы советской науки. Она теснейшим образом связана с историей нашей родины. Присутствовавшие на заседании акад. В. И. Пичета, акад. Е. А. Косминский и др., отметив отдельные мелкие недочеты работы Ф. М. Россейкина, признали ее научную ценность и актуальность.

22 октября 1946 г. был заслушан доклад Н. М. Гольдберга „Памятники Константинополя по личным воспоминаниям“. В своем докладе Н. М. Гольдберг нарисовал живую и яркую картину важнейших памятников материальной культуры и искусства Константинополя, уделив основное внимание описанию шедевра византийской архитектуры и византийского искусства — храму св. Софии.

На заседании группы 28 октября 1946 г. состоялся доклад члена-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской „Из истории культурных связей Византии в VI в. Мар-аба I“. В докладе с большой полнотой и обстоятельностью, на основании как византийских, так и сирийских источников, была воссоздана картина торговых, политических и культурных связей Византии со странами Востока в особенности с Сасанидским Ираном в VI в. н. э. Своим анализом политической, научной и проповеднической деятельности одного из видных представителей христианского духовенства в Иране при Хосрове I — католикоса Персиды Мар-абы I — автор показал, какова была роль христианского населения в Сасанидском Иране в VI в. н. э. и каково было отношение к нему персидского правительства. Известная толерантность правительства Ирана по отношению к христианскому населению в определенные периоды объяснялась большим весом христианского населения в экономической жизни страны (торговля с Византией была главным образом в руках христиан).

Доклад Н. В. Пигулевской является ценным вкладом в дальнейшее изучение сложной и важной проблемы взаимоотношений Византии и Ирана в VI в. н. э. Доклад Н. В. Пигулевской вызвал большой интерес и оживленные прения, в которых участвовали как византинисты, так и советские востоковеды (Б. Н. Заходер, Е. А. Беляев и др.).

27 января 1947 г. ст. научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР Е. Э. Липшиц прочитала доклад на тему: „Бревиарий Никифора как исторический источник“. В своем обширном докладе Е. Э. Липшиц дала всесторонний анализ одного из ценнейших византийских нарративных источников иконоборческой эпохи — бревиария константинопольского патриарха Никифора. На основании сравнения данных этого бревиария с другими источниками, в частности, с летописью Феофана, Е. Э. Липшиц определила его место среди византийских источников иконоборческого периода. Доклад Е. Э. Липшиц был заслушан с интересом и подвергнут всестороннему обсуждению. Выступившие в прениях Е. А. Косминский, Б. Т. Горянов, З. В. Удальцова, Ф. М. Россейкин, признав большую научную ценность доклада, отметили отдельные его недостатки.

3 февраля 1947 г. был заслушан доклад кандидата исторических наук А. П. Каждана на тему: „Нарративные источники эпохи Македонской династии“. В своем докладе А. П. Каждан подверг детальному анализу ряд важнейших источников, относящихся к одному из мало изученных периодов истории Византийской империи — эпохе правления Македонской династии. В центре внимания докладчика стояли Хроника Георгия Монаха и произведения Генесия и Константина Багрянородного. Доклад А. П. Каждана является частью его работы, посвященной внутренней и внешнеполитической истории Византии при императорах Македонской династии. По докладу развернулись оживленные прения:

На заседании 3 марта 1947 г. состоялся доклад кандидата исторических наук Е. Ч. Скржинской на тему: „Византийская торговля XIV в. по трактату Пеголотти“. В ярком докладе Е. Ч. Скржинская мастерски нарисовала картину торговых связей Константинополя в XIV в., показала интенсивное проникновение иностранных, главным образом генуэзских, торговцев в экономическую жизнь Византийской империи в эпоху Палеологов. В основу доклада был положен чрезвычайно интересный и еще неизученный источник — трактат генуэзского купца Пеголотти, дающий богатый и разнообразный материал относительно масштабов торговли Константинополя в XIV в., состава товаров, направления торговых путей и т. д. Трактат Пеголотти представляет большую ценность и позволяет пролить новый свет на экономическую жизнь Византии в последние столетия ее существования. Доклад Е. Ч. Скржинской вызвал оживленное обсуждение.

1 апреля 1947 г. был заслушан доклад кандидата исторических наук А. П. Каждана „Византийская литература, как источ-

ник для освещения социально-экономической истории Византии в X—XV вв.“ Доклад был посвящен рассмотрению фактов, касающихся социально-экономической истории Византии и содержащихся в некоторых памятниках византийской художественной литературы X—XV вв. (Эпос о Дигенесе Акрите, „Тимарион“, „Каллимах и Хрисороя“, „Странная повесть“ Стефана Сахликиса, басни и др.). Докладчик собрал интересный материал и показал, что памятники византийской художественной литературы являются ценным, хотя и весьма своеобразным, источником для изучения социально-экономической жизни Византии и содержат такие сведения, которых мы не находим в других источниках.

15 ноября 1947 г. на объединенном заседании сектора истории Средних веков и группы по истории Византии был заслушан доклад научного сотрудника Института истории АН СССР Ф. М. Россейкина „Из византиино-славянских отношений в IX в. (Против извращений в буржуазной исторической науке по Кирилло-Мефодиевскому вопросу)“.

В своем докладе Ф. М. Россейкина на основании тщательного изучения византийских источников, главным образом агиографической литературы, с очевидностью опроверг лженаучную теорию буржуазного ученого Брюкнера по Кирилло-Мефодиевскому вопросу. Автор подверг острой критике, с позиций марксистско-ленинской методологии, основные труды Брюкнера, показав их чрезвычайную тенденциозность и антинаучность — стремление сделать Кирилло-Мефодиевскую проблему орудием в интересах человеконенавистнической доктрины — нацизма и всячески подорвать значение славянства в мировой истории. В этих целях Брюкнером пересматривается почти вся Кирилло-Мефодиевская проблема, и под флагом якобы объективного научного исследования всюду проводится реакционнейшая политическая тенденция. Выводы доклада Ф. М. Россейкина являются дальнейшим вкладом в разработку Кирилло-Мефодиевской проблемы советскими учеными-марксистами. По докладу развернулись оживленные прения.

На заседании 26 ноября 1947 г. был прослушан доклад старшего научного сотрудника рукописного отделения Ленинградской государственной публичной библиотеки Е. Э. Гранстрем „Проблемы славянской палеографии в связи с палеографией византийской“. В своем содержательном и подробном докладе Е. Э. Гранстрем осветила ряд важных и до сих пор еще не разрешенных вопросов славянской палеографии. В частности, в центре внимания докладчика стояли проблемы происхождения славянских азбук — глаголицы

и кириллицы и их зависимость от средневекового греческого письма. Если зависимость кириллицы от греческого письма общепризнана в науке, то, по мнению докладчика, в глаголических рукописях X—XI вв. могут быть обнаружены лишь незначительные следы влияния византийских минускульных рукописей, что является новой точкой зрения на происхождение глаголицы. Е. Э. Гранстрем в докладе был затронут вопрос о времени происхождения славянских алфавитов, однако окончательное разрешение этой проблемы чрезвычайно затруднено ввиду отсутствия памятников славянской письменности древнее конца X—начала XI в. Попутно в докладе был затронут ряд других вопросов славянской и византийской палеографии. В прениях по докладу приняли участие специалисты по славянской и византийской палеографии, положительно оценившие доклад.

На заседании группы 29 ноября 1947 г. было заслушано сообщение старшего научного сотрудника Ленинградского отделения Института истории АН СССР Н. С. Лебедева о подготовке к изданию III тома „Истории Византийской империи“ академика Ф. И. Успенского.

За истекший период времени группой была проделана большая организационная работа по подготовке сессий Отделения истории и философии, посвященных вопросам византиноведения и проведенных в 1946 и 1947 гг., а также по подготовке к выпуску в свет II и III томов „Византийского Временника“. Кроме того, на ряде заседаний группы были обсуждены статьи, посвященные истории Византии, для „Всемирной истории“ — фундаментального труда, готовящегося Институтом истории.

Вместе с тем, в работе группы имел место ряд неудач и были допущены крупные ошибки. Они относятся к содержанию вышедшего в свет в 1947 г. т. I (XXII) „Византийского Временника“. Недостатки этого тома подверглись серьезной критике со стороны советской научной общественности.

На заседании группы 28 октября 1947 г. было проведено обсуждение I тома. В обсуждении приняли участие специалисты-византиноведы, научные сотрудники Института истории и Сектора истории Фундаментальной библиотеки АН СССР, а также представители научной общественности. Руководитель группы по истории Византии и ответственный редактор „Византийского Временника“ акад. Е. А. Косминский в своем вступительном слове подверг детальному критическому анализу I том и остановился на его важнейших недостатках. Отметив достаточно высокий научный уровень большинства статей, помещенных в журнале, акад.

Е. А. Косминский указал на то, что в редакционной статье I тома „Византийского Временника“ недостаточно четко проведена грань между советским и буржуазным византиноведением. Далее, в I томе отсутствует острая критика западноевропейской реакционной науки, тех реакционных течений, которые чрезвычайно сильны в зарубежном византиноведении. Отдел библиографии носит чисто информационный характер, а отдел критики в I томе совсем не представлен. Все эти серьезные упущения необходимо полностью устранить в следующих томах. Выступавшие на заседании член-корр. АН СССР В. Н. Лазарев, член-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская, проф. А. Б. Ранович, представитель журнала „Вопросы истории“ Э. В. Мосина, К. Р. Симон, Б. Т. Горянов и др. также отметили ряд существенных недостатков I тома и внесли много ценных пожеланий, которые должны быть учтены редакцией¹ „Византийского Временника“ и группой истории Византии.

* * *

В 1947 г. была подготовлена кандидатская диссертация Б. С. Попова на тему „Георгий Гемист Плифон — его политическая деятельность и мировоззрение“.

Защита состоялась в октябре 1947 г. на заседании Ученого совета исторического факультета Московского государственного университета. Официальные оппоненты — доктор исторических наук Ф. А. Коган-Бернштейн и кандидат исторических наук Э. В. Удальцова отметили высокий научный и теоретический уровень диссертации. В своей работе Б. С. Попов дал стройное и четкое изложение мировоззрения Георгия Гемиста Плифона, одного из выдающихся византийских ученых и философов XV в., описание его научной и политической деятельности, анализ его трудов. Изучение мировоззрения Плифона, его научных и философских взглядов автор связал с весьма сложной и важной проблемой византийского гуманизма. На основании анализа ряда византийских источников, в частности трудов самого Георгия Гемиста Плифона, Б. С. Попов дал новую трактовку проблемы гуманизма Плифона и византийского гуманизма в целом. Значительное внимание уделено в диссертации проекту социально-экономических реформ, выдвинутому Плифоном, и выяснению социальной основы реформаторских планов Плифона. Специальный раздел

¹ Подробная информация об обсуждении I тома „Византийского Временника“ дана в № 1 журнала „Вопросы истории“ за 1948 г.

работы посвящен философским взглядам Гемиста Плифона; в нем автор, на основании анализа философской системы Плифона, показал, что именно византийская философия поставила целый ряд вопросов, которые потом стали достоянием западноевропейской философии и приоритет в которых незаслуженно до сих пор приписывается западной науке. Этот тезис автора имеет актуальное значение в свете задач, поставленных товарищем А. А. Ждановым перед советской наукой на философской дискуссии. В целом диссертация Б. С. Попова, несмотря на некоторые недостатки, является значительным вкладом в изучение византийской идеологии эпохи Палеологов советскими учеными-марксистами.

Э. В. Удальцова

ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЕ В ЛЕНИНГРАДЕ В 1946 И 1947 гг.

Научно-исследовательская работа ленинградских византистов была сосредоточена преимущественно в Ленинградской группе Византийского сектора Института истории АН СССР и на кафедре византиноведения Ленинградского государственного ордена Ленина университета. На объединенных заседаниях группы и кафедры делали доклады и сообщения сотрудники Института истории АН СССР, Ленинградского университета, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Государственного музея „Эрмитаж“. Доклады, заслушанные на этих заседаниях, освещали вопросы специальных исследований членов группы.

Проф. М. В. Левченко на заседаниях группы доложил результаты своих двух исследований. Первое из них посвящено Агафию Миринейскому и его историческому мировоззрению, второе — Синезию Киренскому. В своем докладе об Агафии, повторенном 27 ноября 1947 г. на сессии Отделения истории и философии АН СССР, М. В. Левченко дал подробный анализ исторического труда Агафия и его поэтических произведений. Во втором исследовании в центре внимания находится литературная деятельность Синезия в период его пребывания в Константинополе в 400 г. и его речь „о царстве“. Кроме того, на заседаниях Юбилейной научной сессии Ленинградского университета, посвященной 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции, М. В. Левченко сделал доклад по теме своей монографии „Византия и Русь“. В двух рецензиях на книги акад. Н. С. Державина (История Болгарии, т. I—II) и члена-корр. АН СССР Н. В. Пигулевской („Византия и Иран“) М. В. Левченко дал подробный критический разбор про-